

УДК 811.161.1.374
UDC 811.161.1.374

Архипова Нина Геннадьевна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Nina G. Arkhipova
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
e-mail: charli71@mail.ru

**СОЧЕТАЕМОСТЬ КАК СРЕДСТВО ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ДИАЛЕКТНОГО СЛОВА:
НА МАТЕРИАЛЕ МНОГОЗНАЧНОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО
«ПАРНОЙ» В ГОВОРАХ СТАРООБРЯДЦЕВ
АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ
COMPATIBILITY AS A MEANS OF DETERMINING LEXICAL
MEANING OF DIALECT WORDS:
BASED ON THE POLYSEMANTIC ADJECTIVE «PARNOI»
IN THE DIALECTS OF OLD BELIEVERS OF THE AMUR REGION**

Аннотация

Проблема разграничения общерусской и диалектной лексики, образованной на базе общерусской, традиционно является одной из актуальных в диалектологии и диалектной лексикографии. В старообрядческих говорах Амурской области функционирует большая группа прилагательных, обладающих структурно-семантическими особенностями, отличными от соответствующих характеристик слов литературного языка. Лексико-семантическое содержание диалектных прилагательных определяется характером их сочетаемости с именем существительным, а также системными отношениями синонимии, антонимии, гипо-гиреронимии и другими, обнаруживающими их дифференциальные признаки. Смыслоразличительная способность сочетаемости в значительной степени показательна при разграничении лексико-семантических вариантов общерусских и диалектных прилагательных. Результаты проведённого анализа значений полисемичного прилагательного *парной* указывают на его особый лексикографический статус. Отмечены ограниченность его употребления в литературном языке и более свободная сочетаемость в говорах, а также отсутствие данного прилагательного в ранних памятниках письменности. Наряду с традиционными словарными значениями 'свежий', 'насыщенный испарениями, знойный, душный', 'разопревший, нагретый' в говоре села Новоандреевка Белогорского района Амурской области выявлены неожиданные значения, связанные с особой сочетаемостью: *парной ребёнок* и *парная родильница*. Полученные результаты найдут применение для более последовательной иллюстрации значений многозначных слов в словарях.

Abstract

The problem of differentiating all-Russian and dialect vocabulary, the latter being based on all-Russian one, is traditionally one of the most discussed in dialect studies and dialect lexicography. In the dialects of Old Believers of the Amur region there is a large group of

adjectives possessing structural and semantic characteristics different from the corresponding ones of the words of the literary language. Lexical-semantic content of dialect adjectives determined by the nature of their compatibility with the noun and synonymy, antonymy, hypo/hypernymy etc relations within the language system, reveals their distinctive features. Distinctive function of compatibility is largely performed while differentiating between lexical-semantic variants of all-Russian and dialect adjectives. The results of the study of a polysemic adjective *parnoi* indicate its special lexicographic status characterized by limited use in the literary language and wider compatibility in dialects, besides it did not appear in early Russian manuscripts. In addition to traditional meanings of ‘fresh’, ‘humid, hot, stuffy’, ‘melted’, the adjective *parnoi* demonstrated unexpected meanings determined by the following compatibility: *parnoi rebjonok* (newly-born baby) and *parnaja rodilnitsa* (a woman who has just given birth to a child). The obtained results have certain implication for illustrating word meanings in dictionaries more adequately.

Ключевые слова: лексикография, лексика, диалект, старообрядцы, сочетаемость.

Keywords: lexicography, vocabulary, dialect, Old Believers, compatibility.

doi: 10.22250/2410-7190_2016_2_3_5_14

1. Введение

Задача любого толкового словаря, в том числе диалектного, – семантизация заголовочной единицы, включающая установление семного состава слова и сообщающая о нём такие сведения, которые позволяли бы правильно понимать и употреблять его.

При семантизации слова в словарях необходимо учитывать сложный характер взаимодействия значения слова и его сочетаемости, актуализирующей, главным образом, такие семантические признаки лексем, которые образуют ядро денотативного значения слова и имеют высокую функциональную значимость.

Сочетаемость во многом определяется природой лексического значения слова, характером его функциональной значимости. Сочетаемость активно участвует в отражении семантических различий между значениями многозначной лексемы и омонимами. Часто такая сочетаемость называется дифференцирующей (дифференциальной, диагностической, различительной).

Полисемия как наличие у одной единицы языка нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этой единицы, широко представлена в системе лексики современного русского языка, определяя её национальное своеобразие. Сущность лексической многозначности заключается в том, что слово может иметь ряд произвольно-номинативных значений, связанных между собой единым семантическим стержнем и различаемых в слове характером его употребления в контексте.

Несмотря на многочисленные исследования (см., напр., [Алекторова, 1972; Арутюнова, 1980; Апресян, 1963; Виноградов, 1953; Звегинцев, 1968; Морковкин, 1984; Шмелев, 1967] и др.) проблема полисемии (в

частности, вопрос, связанный с представлением многозначных слов в толковых словарях) до сих пор является одной из важнейших в теории языка. Многозначное слово, безусловно, представляет интерес не только для словарного дела. Но именно с точки зрения лексикографии интерпретация семантической структуры наиболее трудна. «Это объясняется тем, что лексикограф вынужден рассматривать явление многозначности, динамическое по своей сути, как бы статично, в результате чего определенное углубление реальной картины представляется неизбежным» [Бродельщикова, 1984, с. 28].

Таким образом, изучение сочетаемостных свойств слова является важнейшим семантизирующим фактором определения значений многозначного слова, поэтому совершенно необходимо отражение в словарной статье его сочетаемостных возможностей. При разграничении лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ) каждое отдельное значение связывается с определённым набором слов, способных сочетаться с данным вариантом. Именно этот набор «распространителей» ограничивает один ЛСВ от другого.

Цель статьи – рассмотреть сочетаемость как средство определения лексического значения многозначного слова.

2. Сочетаемость как средство разграничения общерусской и диалектной лексики

Общепонятная лексика, представляя собой лексическое ядро любого языка, является средством выражения наиболее значимых, жизненно важных понятий, это основа общенационального литературного словаря. Подавляющее большинство входящих в неё слов постоянно в своём употреблении и зафиксировано во всех стилях речи. Диалектная лексика ограничена территориально и характеризуется функциональным постоянством.

Проблема разграничения общерусской и диалектной лексики, образованной на базе общерусской, традиционно является одной из актуальных в диалектологии и диалектной лексикографии. Например, в старообрядческих говорах Амурской области функционирует большая группа прилагательных, обладающих структурно-семантическими особенностями, отличными от соответствующих характеристик слов литературного языка. Лексико-семантическое содержание диалектных прилагательных определяется характером их сочетаемости с именем существительным, а также системными отношениями синонимии, антонимии, гипо-гиреронимии и прочими, обнаруживающими их дифференциальные признаки. Общая картина семантической трансформации прилагательных в литературном языке предложена Ю. С. Сорокиным еще в 1965 г. [Сорокин, 1965]. Перечисляя типы семантических изменений как «широко представленные в разные эпохи и на различной языковой почве», Ю. С. Сорокин отмечает усиление их темпов и размахов. Среди значительного количества просторечных и областных слов, оказавшихся вовлеченными в литературное употребление, учёный анализирует целую группу прилагательных, подчёркивая сложность процесса асси-

милляции этих слов в литературной речи, в результате чего нередко «менялось, суживалось или расширялось их значение, складывалось применение их к иным, чем в контекстах народной речи, предметно-смысловым сферам, менялись и границы их привычной сочетаемости с другими словами [Сорокин, 1965, с. 494]. Ю. С. Сорокин замечает, что «детальное исследование вклада народно-разговорной речи в русский литературный язык нового времени, сложных и изменчивых взаимоотношений и взаимовлияний народно-разговорной, диалектной и литературной речи представляет собою особую задачу» [Сорокин, 1965, с. 494].

Смыслоразличительная способность сочетаемости в значительной степени показательна при разграничении лексико-семантических вариантов (ЛСВ) общерусских и диалектных прилагательных. С одной стороны, сочетаемость отражает и подтверждает семантические признаки слова, закреплённые в общественном сознании и сформулированные в толковании, с другой – разграничивает отдельные значения многозначных слов. Большинство слов, не обладающих предметной отнесённостью значений, границы своих ЛСВ обозначает исключительно посредством лексической сочетаемости, которая наиболее трудна для лексикографического описания, так как это обуславливается как экстралингвистическими (предметно-логическими связями, укрепившейся нормой употребления слова, заданностью смысла), так и сугубо лингвистическими факторами.

Таким образом, лексическая сочетаемость является главным средством объективации различных компонентов (сем, семем) значения слова, то есть она является решающим фактором разграничения значений многозначных слов.

3. Языковой статус многозначного прилагательного *парно́й*

Были проанализированы значения полисемичного прилагательного *парно́й* по данным различных словарей русского языка. Для определения диалектного статуса этого прилагательного привлекались данные архива диалектных текстов лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета.

Основным источником исследования послужила лексика говора села Новоандреевка Белогорского района Амурской области.

Система значений прилагательного *парно́й* в этом старообрядческом говоре, с одной стороны, сходна с литературной. Его семантические свойства с проявляющейся тенденцией к ограничению смысловых связей раскрываются в Словаре русского языка в 4-х томах (МАС).

Так, *парно́й* в сочетаниях со словами, обозначающими предметы животного происхождения (*молоко, мясо, рыба, шкура, кровь, печень* и т.п.), обнаруживает значение ‘свежий, еще сохранивший теплоту живого тела’; сочетаясь со словами *день, воздух, баня* и тому подобными, имеет значение ‘насыщенный испарениями, знойный, душный’; значение ‘разопревший, нагретый’ проявляется в сочетаниях *парной человек, парное тело* классифицируется как разговорное [Словарь русского языка, 1999, с. 205–206].

С другой стороны, помимо отмеченных в МАС сочетаний, в говоре Новоандреевки обнаруживается неожиданная, с точки зрения литературного языка, сочетаемость: *парная родильница* – ‘недавно родившая’; *парной ребёнок* – ‘новорождённый’. Например: *Родит женишшына, она тоже парная*; *Бало, пока парная, шесть недель тесто не месить*; *Ишишо парной был, до трёх дней, изуродовали его*; *И маленький народится – парной, сырой, говорят: Не ходи, он ишишо парной, сырой, не сглазь!*; *Берегите, чё, он парной вялый*; *Ребеночек тоже парной, шесть недель парной, штоб никто не видел, не полюбавался*.

Приведённые примеры не демонстрируют значения ‘свежий, еще сохранивший теплоту живого тела’, хотя семантическая близость ощущается в значении степени, обусловленном присутствием сем с временным значением ‘совсем недавно’. Но значения ‘недавно родившийся’ и ‘недавно родившая’ не вполне раскрывают содержание словосочетаний *парной ребёнок* и *парная родильница*.

По славянским представлениям, ребёнок от рождения до освоения ходьбы наиболее уязвимый для негативного влияния и воздействия нечистой силы. Он «появляется на свет «мягким», податливым, точно глина, отсюда и обозначение младенца первые шесть недель – *парной, сырой*. <...> Его «доделывают» в соответствии с традиционными представлениями: выправляют нос, уши, губы, шею, трут глаза, растирают лоб... <...> Желая сделать голову круглой и ровной, её массируют во время купания, мажут жиром, молоком, повязывают двумя тряпками или пеленками. Повитуха, приняв новорожденного, крест-накрест стягивает ручки и ножки, потряхивает его <...>. Младенца туго пеленают, вытягивая ножки, а ручки прижимая к телу» [Кабакова, 2004, с. 258–259].

Показательно в этом отношении наименование недоношенного ребёнка в говорах семейских – *недопарыш*: *Недопарыша принесла, не жилец он, не жилец*. По народным представлениям, этого ребёнка следует «допарить»: *Обмажешь недопарыша тестом и в теплую печь ложишь*.

Однако существует иная точка зрения на толкования слов *парной* и *недопарыш*: ребёнок появляется на свет с «неполноценной» душой (парой) и только в процессе рождения и (или) крещения получают настоящую душу [Кабакова, 2004, с. 261]. Но в говорах семейских Амурской области наименование души как пары не фиксируется, нами записаны контексты, демонстрирующие связь слов *парной* и *недопарыш* только с глаголом *парить*. Следовательно, в говорах связь с существительным *пара* либо утрачена, либо не существовала вовсе.

Таким образом, в народное понятие ‘парной ребёнок’ вкладывается представление о чём-то не вполне здоровом; незрелом, ещё не достигшем нормального состояния, которое очень точно передается синонимом *сырой*. Показательно в этом отношении отмеченное В. Далем слово *сырь* – ‘молозеву; молоко в первое время после родин и отёла, жидкое’ [Даль, 1863–1866, с. 376]. В заметках Г. С. Виноградова прилагательное *сырой* в словосочетании *сырой ребёнок* определяется как ‘вялый, полный,

тяжёлый' [Виноградов, 1918, с. 21]. Во владимирских и костромских говорах отмечается аналогичное значение прилагательного *сырой*: *Мальчишечко сырой, то и дело хворает* [Словарь русских народных говоров, 2010, с. 231]. Это значение у слова *сырой* сближается с разговорным 'С нездоровой полнотой, излишне рыхлый; болезненно вялый, слабый (из-за излишней полноты, рыхлости)' [Словарь современного русского литературного языка, Т. 14, с. 1368].

Появление народных понятий *парной ребенок* и *парная родильница* оправдано реальной действительностью – болезненным состоянием матери-роженицы, функциональной перестройкой организма и матери, и младенца, длящейся свыше шести недель. Об особенном состоянии новорождённого и роженицы свидетельствуют многочисленные диалектные и фольклорные данные.

В русских народных говорах зафиксированы такие сочетания, как *парной мёд* – 'только-что вынутый из улья'; *парная рожь* – 'очень колосистая, и колос полный'; *парная лошадь* – 'потная, разгоряченная' [Словарь русских народных говоров, 1999, с. 53].

В Словаре современного русского народного говора *парной* определяется как 'тёплый // разопревшийся' [Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области), 1969, с. 390]. В аналогичных сочетаниях (*парной ребёнок*) по говорам значения прилагательных оказываются разными. Существенно, что в Словаре Академии Российской 1793 г., где даётся одна из первых лексикографических характеристик прилагательного *парной*, представлены две дефиниции: *парное молоко* – 'недавно выдоенное' и *парное мясо* – 'мясо ещё недавно убитого животного' [Словарь Академии..., Т. 4, с. 717]. В Словаре 1847 г. сочетания *парное мясо*, *парное молоко*, *парная баня* объединяются в значении 'содержащий в себе пар, теплоту' [Словарь церковно-славянского..., 1847, с. 160].

Диалектные значения прилагательного *парной* раскрываются при употреблении с глаголами *родить*, *народиться* и прилагательным *сырой*. Важно также принимать во внимание характер дискурса, в котором употребляется данное прилагательное – указание на срок, определяющий границы «парного» состояния новорождённого и матери, специфические народные представления о месте роженицы и новорождённого в социуме и связанные с этим обряды. Примеры функционирования прилагательного *парной* в качестве определения к существительным *женщина*, *родильница*, *ребёнок* можно рассматривать как показатель исторических семантических связей слова, более свободного его употребления и более широкого объёма значения. В говоре Новоандреевки сочетания *парной ребёнок* и *парная родильница* могут рассматриваться как устойчивые, при этом смысловое содержание прилагательного *парной* информантами воспринимается как устаревшее.

Таким образом, наблюдения над сочетаемостью прилагательного *парной* показывают ограниченность его употребления в литературном языке и более свободную сочетаемость в говорах, отсутствие прилагательного

в ранних памятниках письменности, несмотря на принадлежность к общеславянскому корнеслову, указание в ранних лексикографических источниках лишь на сочетаемость со словами *мясо*, *молоко*, преимущественное распространение слова в северо-восточных говорах, что несомненно говорит об особом лексикографическом статусе данного слова.

4. Выводы

Таким образом, разграничивая общенародные и территориально обусловленные пласты словаря, следует учитывать изменения, постоянно происходящие в них. Некоторые группы слов, ранее относящиеся к диалектной лексике, в настоящее время являются общенародными. И наоборот, ряд общенародных слов, выходя из общенародного употребления и приобретая специфическое значение, переходит в сферу ограниченного, в том числе диалектного, употребления.

Подвижность границ между общенародной и диалектной лексикой свидетельствует о постоянном развитии и изменении русского словаря. Реальная жизнь слова *парной*, его синонимов и слов одной лексико-семантической группы, несовпадение комплексов их значений в говоре со значениями слов в литературном языке требует внимательного изучения сочетаемости слова для определения его языкового статуса.

Учитывая семантику сочетающихся слов, следует, очевидно, уделять большое внимание подбору иллюстративного материала к показу семантических признаков слов, сформулированных в значении: иллюстративная часть словарной статьи должна быть чёткой, не допускающей двусмысленного толкования. Разные ЛСВ одного и того же слова в словаре должны различаться сочетаемостью. Характер сочетаемости ЛСВ многозначного слова может рассматриваться как основание для представления семантического содержания слова в словаре общего или дифференциального типа. Фактором, определяющим последовательность приведения значения заголовочной единицы, является характер сочетаемости ЛСВ слова, отражающий ту или иную степень синтагматической обусловленности каждого ЛСВ. Зависимость упорядочивания опознанного семантического спектра от характера сочетаемости может обнаруживаться в том, что первым в словарной статье указывается то значение, которое наименее обусловлено синтагматически, а далее значения располагаются по степени нарастания их синтагматической обусловленности. После установления спектра значений и определения статуса ЛСВ следует этап оформления семантического содержания слова.

Дифференцирующая сочетаемость как средство разграничения значений многозначного слова стоит в ряду других средств (денотативной отнесённости слова в каждом значении, парадигматических связей и отношений, словообразовательных возможностей и др.). Однако, на наш взгляд, она является основным инструментом различения значений многозначного слова для многих классов слов, главным образом, непредметной семантики.

Список литературы

1. Алекторова, Л. П. Об оттенках значений лексических синонимов [Текст] / Л. П. Алекторова // Синонимы русского языка и их особенности. – Л. : Наука, 1972. – С. 123–137.
2. Апресян, Ю. Д. Современные методы изучения значения и некоторые проблемы структурной лингвистики [Текст] / Ю. Д. Апресян // Проблемы структурной лингвистики. – М. : Наука, 1963. – С. 130–137.
3. Арутюнова, Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Аспекты семантического исследования. – М. : Наука, 1980. – С. 156–249.
4. Бродельщикова, О. А. Сочетаемость как средство установления семантической структуры многозначного слова [Текст] / О. А. Бродельщикова // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев. – М., 1984. – С. 21–28.
5. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова [Текст] / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1953. – № 3. – С. 3–29.
6. Виноградов, Г. С. Материалы для народного календаря русского старожилого населения Сибири [Текст] / Г. С. Виноградов // Записки Тулунского отд. об-ва изучения населения Сибири. – Иркутск, 1918. – С. 16–22.
7. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. [Текст] / В. И. Даль – Т. 4. – СПб., 1863–1866. – 1258 с.
8. Кабакова, Г. И. Младенец [Текст] / Г. И. Кабакова, И. А. Седакова // Славянские древности. Этнолингвистический словарь : в 5-и т. / под ред. Н. И. Толстого. – Т. 3., 2004. – С. 258–259.
9. Морковкин, В. В. Семантика и сочетаемость слова [Текст] / В. В. Морковкин // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев. – М. : Русский язык, 1984. – С. 148–161.
10. Словарь Академии Российской: В 4-х т. [Текст]. – СПб., 1789–1794.
11. Словарь русских народных говоров [Текст]. – СПб. : Наука. – Вып. 43, 2010. – 349 с.
12. Словарь русских народных говоров [Текст]. – Ленинград : Наука. – 1990. – Вып. 29. – 353 с.
13. Словарь русского языка : в 4-х т. [Текст] / РАН, Ин-т лингвистич. исследований / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – Т. 3. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 848 с.
14. Словарь современного русского литературного языка : в 17-ти т. [Текст]. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965.
15. Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) [Текст]. – М. : Наука, 1969. – 778 с.
16. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук [Текст]. – СПб., 1847. – 314 с.
17. Сорокин, Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90 годы XIX века [Текст] / Ю. С. Сорокин. – М.-Л., 1965. – 565 с.
18. Шмелев, А. Д. Сочетаемость слов в русском языке [Текст] / А. Д. Шмелев // Материалы седьмого международного методического семинара преподавателей русского языка стран социализма. – М. : МГУ, 1967. – С. 95–104.

References

1. Alektorova, L. P. (1972). Ob ottenkah znachenij leksicheskikh sinonimov [Shades of meaning of lexical synonyms]. *Sinonimy russkogo jazyka i ih osobennosti* [Synonyms in the Russian Language and their Features] (pp. 123–137). Leningrad : Nauka.
2. Apresjan, Ju. D. (1963). Sovremennye metody izuchenija znachenija i nekotorye problemy strukturnoj lingvistiki [Modern methods of studying the meaning and certain issues of structural linguistics]. *Problemy strukturnoj lingvistiki* [Issues of Structural Linguistics] (pp. 130–137). Moscow : Nauka.
3. Arutjunova, N. D. (1980). K probleme funkcional'nyh tipov leksicheskogo znachenija [The issue of lexical meaning functional types]. *Aspekty semanticheskogo issledovanija* [Aspects of Semantic Studies] (pp. 156–249). Moscow : Nauka.
4. Brodel'shhikova, O. A. (1984). Sochetaemost' kak sredstvo ustanovlenija semanticheskoi struktury mnogoznachnogo slova [Compatibility as the means of establishing polysemic word structure]. *Sochetaemost' slov i voprosy obuchenija russkomu jazyku inostrancev* [Compatibility of Words and Issues of Russian as L2 Teaching] (pp. 21–28). Moscow.
5. Vinogradov, V. V. (1953). Osnovnye tipy leksicheskikh znachenij slova [Major types of word lexical meaning]. *Voprosy jazykoznanija* [Topics in the Study of Language], 3, 3–29.
6. Vinogradov, G. S. (1918). Materialy dlja narodnogo kalendarja russkogo starozhilogo naselenija Sibiri [Materials for People Calendar of Russian elderly residents of Siberia]. *Zapiski Tulunskogo otd. ob-va izuchenija naselenija Sibiri* [Notes of Tulun Department of Siberia Studies Society] (pp. 16–22). Irkutsk.
7. Dal', V. I. (1863–1866). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka* [Definition Dictionary of Modern Great-Russian Language]: In 4 volumes. Vol. 4. St-Petersberg.
8. Kabakova, G. I., Sedakova, I. A. (2004). Mladenec [A baby]. In: N. I. Tolstoi (ed.), *Slavjanskije drevnosti. Jetnolingvisticheskij slovar'* [Slavic Ancient-Time Stories. Ethnolinguistic Dictionary] : in 5 volumes. Vol. 3. (pp. 258–259).
9. Morkovkin, V. V. (1984). Semantika i sochetaemost' slova [Word semantics and compatibility]. *Sochetaemost' slov i voprosy obuchenija russkomu jazyku inostrancev* [Compatibility of Words and Issues of Russian as L2 Teaching] (pp. 148–161). Moscow : Russkij jazyk.
10. Slovar' Akademii Rossijskoj (1789–1794) [The Dictionary of the Russian Academy]: In 4 volumes. St-Petersberg.
11. Slovar' russkikh narodnykh govorov (2010). [The Dictionary of Russian dialects]. Vol. 43. St-Petersberg : Nauka.
12. Slovar' russkikh narodnykh govorov (1990). [The Dictionary of Russian dialects]. Vol. 29. Leningrad : Nauka.
13. Slovar' russkogo jazyka (1999). [Russian dictionary]: in 4 volumes. Ed. by A. P. Evgen'eva. Vol. 3. 2nd ed. Institute for Linguistic Studies. Russian Academy of Sciences. Moscow : Rus. jaz.; Poligrafresursy.

14. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka (1950–1965). [Modern Russian Literary Language Dictionary]: in 17 volumes. Moscow, Leningrad : USSR Academy of Sciences Press.
15. Slovar' sovremennogo russkogo narodnogo govora (d. Deulino Rjazanskogo rajona Rjazanskoj oblasti) (1969). [The Dictionary of Modern Russian dialect (village Deulino of Ryazan region)]. Moscow : Nauka.
16. Slovar' cerkovno-slavjanskogo i russkogo jazyka, sostavlennyj Vtorym otdeleniem Akademii nauk (1847). [The Dictionary of Church Slavonic and Russian Compiled by the Second Department of the Academy of Sciences]. St-Petersberg.
17. Sorokin, Ju. S. (1965). *Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo jazyka. 30–90 gody XIX veka* [The development of Russian Literary Language Vocabulary. 30–90th of the XIX century]. Moscow, Leningrad.
18. Shmelev, A. D. (1967). Sochetaemost' slov v russkom jazyke [Compatibility of words in Russian]. *Materialy sed'mogo mezhdunarodnogo metodicheskogo seminara prepodavatelej russkogo jazyka stran socializma* [Proc. of the 7th International Seminar on Teaching Methods for Teachers of Russian from Socialistic Countries] (pp. 95–104). Moscow : Moscow State University.